

Планирование идентификационных исследований по результатам осмотра места происшествия при обнаружении неопознанного трупа в стадии скелетирования.

Б. Ш. Сарсембаев., КИАО «Болашак»
В. В. Любимов КЮИ МВД РК им Б.Бейсенова
г. Караганды, Казахстан

Несмотря на значительные возможности науки судебной медицины в области медико-криминалистической идентификации личности, следственные органы испытывают значительные трудности при установлении личности неопознанного трупа в стадии скелетирования.

Одной из причин неудовлетворительной работы в этом направлении, по нашему мнению является неполный сбор идентификационных сведений непосредственно при осмотре места происшествия. Традиционно считается, что выявление идентификационных признаков по костным останкам, возможно только в лабораторных условиях применяя специальные методы исследования. Однако, следовательно для правильного планирования работы по установлению личности неопознанного трупа, необходим определённый объём идентификационных сведений уже непосредственно по результатам осмотра места происшествия. Тогда как результаты экспертного исследования становятся известными не ранее одного месяца со дня обнаружения неопознанного трупа.

Целью нашей работы является предложение о предварительном выявлении тех идентификационных признаков, по костным останкам непосредственно на месте их обнаружения, методика которых основывается на простом наблюдении, несложных измерениях, т.е., что возможно сделать не в стационарных лабораторных условиях. И на основании данных наружного осмотра скелетированного трупа специалист в устной форме, а по некоторым идентификационным признакам как констатация факта (длина скелета, стопы, окружность черепа) указанных в протоколе осмотра трупа на месте его обнаружения, пояснил следовательно о выявленных идентификационных признаках, что позволяет планировать идентификационные исследования.

Одним из условий проведения в таком порядке осмотра трупа на месте его обнаружения будет привлечение к участию врача-специалиста специализирующегося в медико-криминалистических исследованиях по установлению личности. А специалист исходя из объёма обнаруженных костных останков определится с возможностью предварительного установления тех идентификационных признаков, выявление которых возможно непосредственно на осмотре места происшествия.

Разумеется, что объём идентификационных сведений выявленный при осмотре трупа на месте его обнаружения, отличается от экспертного исследования как по качественным так и по количественным параметрам. Однако тех идентификационных признаков, что были выявлены при осмотре трупа на месте обнаружения, чаще всего вполне достаточно для более целенаправленного планирования работы по установлению личности.

В задачу нашего исследования входило показать принципиальную возможность выявления идентификационных признаков непосредственно при обнаружении неопознанных трупов в стадии скелетирования. Поэтому в своей работе мы не будем подробно перечислять все методики и приёмы которые можно использовать при выявлении идентификационных признаков непосредственно при осмотре трупа на месте его обнаружения, но для наглядности перечислим некоторые из них.

Установление видовой принадлежности костных останков человека в случае нарушения их целостности.

Возможно по следующим костям или их фрагментам:

а) череп— область глабеллы с обломками надбровных дуг, область наружного и внутреннего затылочных выступов со скатом и обломками боковых частей, пирамидка височной кости с сосцевидным отростком и обломками чешуи, тело основной кости с областью турецкого седла, тело скуловой кости с обломками отростков, части верхней и нижней челюстей, особенно с обломками альвеолярных отростков и сохраняющимися иногда в альвеолах корнями зубов, слуховые косточки;

б) позвоночный столб— передняя, задняя дуги или боковые массы с обломками дуг первого шейного позвонка, а также тело и зубовидный отросток второго шейного позвонка; от остальных позвонков шейного, грудного и поясничного отделов позвоночника значение имеют дуги с сохранившимися остистыми поперечными отростками, от крестца — основание с одной или обеими боковыми частями и крестцовыми тазовыми отверстиями;

в) плоские кости — в лопатках характерен латеральный угол с суставной площадкой обломка клювовидного отростка, в костях таза имеет значение область суставной впадины;

г) длинные трубчатые кости — диагностическое значение имеют верхние и нижние эпифизы, а также значительные по размерам (не менее одной трети) обломки диафизов;

д) короткие трубчатые кости — дистальные фаланги, кости запястья стопы.

е) зольные останки — если частиц костной ткани визуально не обнаруживают, то производят ультрафиолетовое облучение золы в затемнённом помещении. Костные фрагменты могут давать голубоватое или серовато-коричневое свечение. Люминесцирующие крупинки отбирают из золы и используя микроскопический метод исследования измеряют длину, ширину лакун пластинчатой костной ткани и их количество на единицу площади. И по специальной таблице определяют видовую принадлежность золы костной ткани.

Необходимость применения более сложных видов исследования при осмотре золы на месте происшествия в которой может быть сожжённая костная ткань диктуется спецификой такого объекта, и возможностью более целенаправленного отбора материала для последующего комплексного лабораторного исследования.

Определение пола человека по качественным признакам черепа визуально распознаваемым и носящим альтернативный характер.

1. У мужского черепа надпереносье дугообразно-выпуклое а у женского уплощённое.
2. Надбровные дуги у мужского черепа рельефные, распространённые.
3. Наружный затылочный бугор у мужского черепа более рельефный (клювовидный).
4. У мужского черепа углублённый корень носовых костей, бугор на лицевой поверхности скуловой кости и бугристость края углов нижней челюсти.

Фактически возможно определять пол человека при обнаружении отдельных костей: тазовая, височная, нижняя челюсть, II шейный позвонок, лопатка, лучевая, плечевая, локтевая, бедренная, надколенник, большая берцовая, малая берцовая, таранная, пяточная, кубовидная и I плюсневая.

Определение расовой принадлежности возможно по краниоскопическим признакам при визуальном осмотре.

Для *европеоидов* характерны равномерно выступающие надбровные дуги, тупой верхний край глазниц, вдавленная глабелла, выступающее лобно-носовое соединение, узкое межорбитальное расстояние, относительно длинные корни при небольшой коронке моляров, малая складчатость жевательной поверхности моляров.

У представителей монголоидной расы высокие орбиты с утолщёнными краями, длинный носовой отросток лобной кости, низкое или среднее по высоте переносье, уплощённость средней части лицевого отдела черепа, ореховидное вздутие альвеолярного края челюстей, межкорневой затёк эмали на вестибулярной поверхности моляров.

Определение возраста по степени облитерации швов черепа. Считается, что швы свода черепа начинают зарастать между 20 и 30 годами жизни в обелионной части стреловидного шва и частично в височной части венечного шва. В возрасте 30 – 40 лет зарастает височная часть венечного шва, верхушечная и задняя части стреловидного шва. После 40 лет начинают зарастать глазничные и височные части клиновидно-лобного шва, нижняя часть затылочно-сосцевидного шва, брегматическая часть стреловидного и венечного швов, средние части затылочного шва и клиновидно-теменной шов. После 50 лет облитерация распространяется на другие участки швов черепа. Сначала полностью зарастает стреловидный шов и в последнюю очередь затылочный.

Для тщательного обозначения границ шовных участков необходимо использовать стереомикроскопическое исследование (МБС-2) с использованием окулярмикрометра. Данное исследование проводится на базе передвижной криминалистической лаборатории.

Определение возрастного периода возможно и по изменению зубов. До 20–25 лет развитие смена зубов совершается в определенной последовательности и не представляет особых затруднений. В дальнейшем по степени и локализованности стёртости зубов возможно определять возраст, но следует учитывать и индивидуальные особенности организма.

Диагностика длины тела человека возможна по целому скелету, отдельным целым костям с использованием специальных таблиц.

Выявление некоторых признаков внешности по черепу по системе словесного портрета также возможно при визуальном осмотре.

К примеру, основание носа зависит от направления передненосовой ости. Горизонтально направленной передненосовой ости соответствует горизонтальное положение основание носа, приподнятой – приподнятое, опущенной – опущенное.

И если у нас есть пропавший без вести, имевший по словам очевидцев курносый нос, а у обнаруженного черепа приподнятая передненосовая ость, налицо групповая принадлежность обнаруженного черепа и пропавшего без вести.

Фактически при визуальном осмотре (специалистом владеющим методикой реконструкции лица по черепу) можно выявить большинство признаков внешности головы и лица. Что позволяет оперативно составить розыскную ориентировку способную дать вполне ясное представление о признаках внешности лица.

Осмотр поврежденных костей скелета, в отличие от неопознанного трупа без выраженных признаков посмертных изменений, даёт возможность увидеть следы травм, перенесённых операций на костях непосредственно на осмотре места обнаружения костных останков.

Осмотр лунок от корней зубов помогает восстановить зубную формулу. Например, если у обнаруженного черепа на нижней челюсти лунки от корней зубов 111 зарощены, то можно с большой долей уверенности утверждать, что при жизни у человека, чей череп обнаружился, отсутствовали два передних зуба на нижней челюсти по крайней мере за один месяц до смерти.

Таким образом мы полагаем, что и при осмотре на месте обнаружения неопознанного трупа в стадии скелетирования, имеется возможность выявить комплекс идентификационных сведений, которые позволяют проводить работу по установлению личности неопознанного трупа с дня его обнаружения.

Результаты работы специалиста по выявлению идентификационных признаков, в зависимости от их наглядности и достоверности, могут иметь характер предварительного устного предположения; как констатация факта фиксироваться в протоколе осмотра неопознанного трупа; составление справки специалиста о выявленных признаках внешности; заключение специалиста к протоколу осмотра неопознанного трупа.

Учитывая, что в настоящее время в составе оперативно-следственной группы может находиться передвижная криминалистическая лаборатория оснащенная современной техникой: оптическая аппаратура, компьютер, рентгенологическое оборудование и т. п., возможности по выявлению идентификационных признаков непосредственно на осмотре места происшествия могут приближаться по своей полноте к экспертному заключению.

Разумеется осмотр скелетированного трупа или его останков на месте обнаружения не подменяет собой последующей экспертизы. Мы хотим только показать, что использование некоторых методик и приемов медико-криминалистической идентификации диктуется во первых оперативностью и во вторых целесообразностью. Следователь и специалист планируют необходимый в данной конкретной ситуации объём работы по выявлению идентификационных признаков на месте происшествия. Например, есть информация о сожжении трупа в населённом пункте А., чтобы целенаправленно взять именно тот участок золы из золоотвала возле кочегарки на предмет обнаружения костной ткани принадлежащей человеку, необходимо чтобы в осмотре участвовал соответствующий специалист. Если к тому же место происшествия находится за сотни километров от областного центра, то повторные поездки в случае отрицательного результата в судебно-медицинской лаборатории образца золы взятого простым выборочным методом, не только экономически нецелесообразны, но и малоэффективны по обнаружению интересующих следствие данных.

Обобщая выше сказанное, для получения достаточного объёма идентификационных сведений по результатам осмотра скелетированного трупа, необходимо:

1. Участие в осмотре специалиста, специализирующегося в медико-криминалистических исследованиях, по установлению личности.

2. Использование возможностей передвижной криминалистической лаборатории для медико-криминалистической идентификации.

3. Чаще использовать такие документы как справка специалиста и заключение специалиста к протоколу осмотра обнаруженного трупа.

Мы надеемся, что использование выше перечисленных условий позволит планировать идентификационные исследования и способствовать повышению эффективности отождествления неопознанных скелетированных трупов.

Список литературы

1. Медико-криминалистическая идентификация. «Настольная книга судебно-медицинского эксперта». Под общей редакцией проф. В.В. Томина. Изд. «НОРМА» Москва, 2000

2. Восстановление лица по черепу в криминалистике: Учебное пособие. Б.А. Федосюткин, О.П. Коровянский, Л.Л. Усачёва и др. ВНИИ МВД СССР, 1990

3. Получение идентификационной и розыскной информации о личности погибшего (умершего): Учебное пособие. Федосюткин Б.А. ВНИИ МВД СССР, 1988